Внизу, в глубоких подземельях этой области дисциплины, довольно полная, льняноволосая, женственная преступница проворно летела, следуя за дурманящим ароматом этого ненавидящего веселье, злобного парня Филча. Она неуловимо заглушала мягкий звук своих шагов, чтобы отыскать какой-нибудь подходящий блестящий секрет. Вот он, портал к возможным призам, обещанным принцами-проказниками для получения удовольствия и игривого времяпрепровождения. Осторожно она проследовала по коридору: поимка хитрого мошенника могла поставить под угрозу сговорчивость ее компаньона по совершению безумных и комичных преступлений.

Окинув взглядом каждый конец коридора, затем дважды проверив потолок, Полумна подошла к двери в кабинет смотрителя. Быстро отперев дверь, она оказалась внутри. Помещение было невпечатляющим, не более чем большой шкаф, в который кто-то запихнул слегка потрепанный письменный стол и несколько картотечных шкафов. Именно к последнему она и направилась.

По словам Гарри, близнецы рассказали, что нашли Карту Мародёров на первом курсе, когда их поймали за организацией взрыва бомбы. Уроженку Оттери-Сент-Кэтчпоул это ничуть не удивило, но вот то, где именно они её нашли, её заинтриговало. Вспомнив историю, она стала искать и, наконец, нашла тот самый ящик, о котором они говорили.

"Конфискованный и особо опасный", да?" - хихикнула она. "Ну что ж, мои красавицы, у вас будет лучший дом, чем этот старый вонючий шкаф. Нам будет очень весело вместе". Она открыла ящик и заглянула внутрь, затем захлопнула его, засунув кулак в рот; вся ее конспирация была бы напрасной, если бы она выдала свое присутствие взрывом маниакального смеха. Повторный взгляд только ухудшил ее положение.

Вернув себе серьезность - или, может быть, Сириуснесс, ведь он, в конце концов, все еще жив и предположительно находится в безопасности в... в... ну, во всяком случае, в своем доме, - она прокралась по шкафу, пока не оказалась на самом верху. Сосредоточившись на единственной лампе Филча, чтобы не возобновить свой гогот, она выдвинула ящик и развязала рогожный мешок, обернутый вокруг талии. Незнакомый с ней человек мог бы удивиться, зачем он ей, но её любовники понимали: хотя она никогда не встречала таких на севере, она знала, что никогда нельзя быть слишком бдительным в отношении Блибринг Хамдингеров. Может, это и не мешок Санта-Клауса, но за счет вместительности я смогу уместить все необходимое.

Она открыла мешок и накрыла им верхнюю часть ящика. Теперь, когда она была в безопасности от искушения, она достала свою палочку из черного дерева и направила ее на свои новые игрушки. "Вычеркни из ящика все, что не способствует заговору Ротфанга". Палочка на мгновение замешкалась, а затем послушно потянула вызванные предметы в контейнер. Когда все "конфискованные и особо опасные" сокровища оказались внутри, она, похлопав по карману, положила палочку обратно. "Спасибо, Эрик".

Она вышла из кабинета Филча в коридор, затем остановилась и снова пошла спиной к двери. "Я так и знала, что что-то забыла", - пробормотала она, затем снова достала свою палочку. "Animadverto me non", - произнесла она, накладывая на вход в комнату заклинание "Заметить-не заметить". Как я могла быть такой глупой? Первое правило воровства: сделай так, чтобы никто не наткнулся на место преступления.

Хогвартс-экспресс - это чудо, - думал Гарри, глядя на поезд, - чудо тупости среднего волшебника. Прекрасный пример того, как волшебники берут маггловские предметы, в которых они ничего не смыслят, накладывают на них заклинания, которые делают всё в пять раз сложнее, чем нужно, а затем решают покрасить их в такой цвет, что это наводит меня на мысль, не требует ли получение звания чистокровного человека дальтонизма. Алый цвет, в общем-то, был неплохим, если только он был нанесен на ткань, дерево или какую-нибудь другую неотражающую поверхность. Однако металлическая обшивка экспресса к таковым не относилась, и света, отражающегося от неокрашенных участков на красном, было достаточно, чтобы он захотел только одного - бросить поезд посреди океана.

"Не волнуйся, приятель", - сказал Гарри, похлопав Гарри по плечу. Гарри едва успел сдержать свой первый порыв, который заключался в том, чтобы применить "Особый приём Волдеморта" и избить рыжего до бесчувствия, а затем скормить его заколдованной анаконде. "Пройдет всего пара месяцев, и я уверен, что мама будет требовать от Дамблдора, чтобы он разрешил тебе приехать".

Гарри нацепил на лицо улыбку, настолько явно навязанную, что даже Крэбб и Гойл поняли бы, что он лжет. "Конечно, это было бы здорово". Гарри ухмыльнулся в ответ и трусцой побежал к одному из тренеров.

Либо я сейчас лучше вру, чем в юности, либо Гарри Уизли гораздо более забывчив, чем я помню.

Гарри тоже вошёл в вагон и стал искать купе, которое, по словам Гермионы, она должна была занять, причём, начиная с первого вагона и ниже, чтобы наверняка его найти. Скорее всего, она тоже поставила на это купе защиту.

Конечно, она выбрала купе в самом конце, - раздражённо подумал он десять минут спустя. Не то чтобы в первом вагоне их было больше, чем достаточно. Или во втором. Или в третьем. Он знал, что несправедливо вымещать своё раздражение на Гермионе, они всегда ехали как можно дальше, но сейчас ему очень хотелось выкинуть каких-нибудь дураков из поезда, пока он катится куда-нибудь в глушь. В каждом купе, мимо которого он проходил, из окна на него глазели студенты, словно гадая, что же ужасного с ним произойдёт дальше. И скоро все они поверят "Ежедневному пророку" и будут думать, что я психически неуравновешенный, ищущий внимания, убийца-психопат. Мы спасаем их задницы для них, почему опять?

Он заглянул в очередное окно и улыбнулся, увидев Гермиону, сидящую там и читающую книгу. Правильно, мы спасаем не их. Мы спасаем себя, своё будущее, а овцы мира волшебников от этого только выигрывают. И некоторые из них в конце концов станут нищими, а мы сможем жить в роскоши и лени на прекрасном тропическом острове.

О да, и проныра тоже был внутри.

Открыв дверь, он привлек внимание своей подружки-брюнетки. "Привет, я все думала, когда же ты придешь. Ты не видел Полумну, пока гулял?"

"Нет, она прислала мне утром записку, что ей нужно кое-что сделать, и что она будет, - он достал из кармана короткое письмо, о котором шла речь, - совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть опоздает, так что вы двое собирайтесь вместе и начинайте строить планы мирового господства. Не делайте ничего такого, чего я не сделала бы в присутствии дедушки! Она подписала его тремя "Л"".

Гарри подозревал, что последняя фраза не укладывается у Гарриа в голове, и не разочаровался. У каждого из них был набор условных знаков, разработанных во время последней войны на случай, если придётся оставлять открытые сообщения, и в этой записке их было два. Эта подпись свидетельствовала о том, что она уверена: ее работа будет либо пустой тратой времени, либо принесет огромную пользу. Упоминание о дедушке, который умер еще до ее рождения, означало, что она будет подвергаться легкому риску. К счастью, она не использовала слова "отец" или "мать": первое означало, что ситуация связана с высоким риском и может привести к боевым действиям, а второе - призыв к немедленному подкреплению, и только в тех случаях, когда они действительно не могли обойтись без того, что ей нужно.

"Надеюсь, у неё не будет из-за этого неприятностей", - забеспокоилась Гермиона, и Гарри не смог удержаться, чтобы не сесть рядом с ней и не притянуть её к себе. "А вдруг её поймает Филч или Снейп!"

"Чертов сукин сын", - пробормотал Гарри.

Оба голубка проигнорировали мальчика. "Она достаточно хороша, чтобы избежать этого, Миона. Я уверен, что она зайдет через несколько минут, в полном порядке". Дверь открылась, и Гарри повернулся с улыбкой на лице, которая тут же померкла, когда он увидел, что это не его любимая блондинка. На самом деле, это была его наименее любимая.

"Что тебе нужно на этот раз, Малфой?"

http://erolate.com/book/4085/113533